

УДК 343.98

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА
СУДЕБНЫХ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
ПО МОТИВУ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ**

Кирилл Радикович Кирушин

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
Набережные Челны, Россия, kirya.kirushin@mail.ru

Аннотация. В условиях роста преступлений, посягающих на религиозные отношения, актуализируется роль судебной религиоведческой экспертизы как вида доказательства. При расследовании уголовных дел, связанных с религиозным экстремизмом и (или) терроризмом, современное судопроизводство ведется с опорой на объективное, полное и всестороннее исследование, а также на качественную оценку экспертом выводов, результаты которых играют важную роль при осуществлении правосудия. При производстве судебной экспертизы большое значение придается ее соответствию критериям научности и валидации применяемой методической базы. В этой связи особого внимания заслуживает определение современных проблем, которые возникают на стадиях назначения и производства судебных религиоведческих экспертиз. Результатом проведенной работы стало выявление особенностей расследования преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды, значимости применения судебной религиоведческой экспертизы в качестве доказательства на суде, а также анализ проблем данного рода (вида) экспертиз.

Ключевые слова: судебная религиоведческая экспертиза, проблемы судебной религиоведческой экспертизы, расследование отдельных видов преступлений, мотив религиозной ненависти или вражды, типовые ошибки при производстве судебной экспертизы

Для цитирования: Кирушин К. Р. Актуальные проблемы назначения и производства судебных религиоведческих экспертиз при расследовании преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды // Судебная экспертиза. 2024. № 2 (78). С. 84–91.

© Кирушин К. Р., 2024

**ACTUAL PROBLEMS OF APPOINTMENT AND PRODUCTION
OF JUDICIAL RELIGIOUS STUDIES EXAMINATIONS
IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED
ON THE GROUNDS OF RELIGIOUS HATRED OR ENMITY**

Kirill Radikovich Kirushin

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Naberezhnye Chelny, Russia, kirya.kirushin@mail.ru

Abstract. In the context of the growth of crimes encroaching on religious relations, the role of judicial religious studies expertise as a type of evidence is being actualized. When investigating criminal cases related to religious extremism and (or) terrorism, modern judicial proceedings are conducted based on an objective, complete and comprehensive study conducted by an expert, as well as on a qualitative assessment of the conclusions, the results of which play an important role in the administration of justice. During the production of forensic examination, great importance is attached to its compliance with the criteria of scientific validity and validation of the applied methodological base. In this regard, special attention should be paid to the definition of modern problems that arise at the stages of appointment and production of judicial religious studies examinations. The result of the work was the identification of the specifics of the investigation of crimes committed on the grounds of religious hatred or enmity, the importance of using judicial religious studies expertise as evidence in court, as well as the analysis of problems of this kind (type) of expertise.

Keywords: judicial religious studies examination, problems of judicial religious studies examination, investigation of certain types of crimes, motive of religious hatred or enmity, typical errors in the production of forensic examination

For citation: Kirushin K. R. Actual problems of appointment and production of judicial religious studies examinations in the investigation of crimes committed on the grounds of religious hatred or enmity. Forensic Examination, 84–91, 2024. (In Russ.).

В криминалистической науке особое внимание уделяется понятию судебной экспертизы. В современных реалиях процесс доказывания, одним из главных инструментов которого является использование специальных знаний в области научного познания, играет определяющую роль в ходе судебного разбирательства. Изучением подобных проблем занимается ряд исследователей, в числе которых Е. Р. Россинская, И. В. Загребина, А. В. Пчелинцев, В. Ю. Лебедев, А. М. Прилуцкий, В. И. Крусс, Г. Д. Борисов, Т. Н. Касьянюк, Ю. В. Демидченко, Ч. Н. Назаркулова.

Известный специалист в области криминалистики и судебной экспертизы Е. Р. Россинская рассматривает проблему назначения и производства судебных экспертиз, предмет которых затрагивает несколько областей научных знаний (к примеру, судебная религиоведческая экспертиза часто носит комплексный характер ввиду исследований в области религиоведения, лингвистики, психологии) [1, с. 11]. Так, расследование уголовных дел по ст. 136, 148, 205, 205.1, 205.2,

239, 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2 УК РФ¹ нередко связано с понятием «экстремизм», исследование которого требует привлечения специальных знаний из отдельных областей научного познания – психологии, лингвистики.

Но в случаях, когда следствие (дознание), суд сталкиваются с расследованием религиозно-мотивированного экстремизма, исследование, осуществленное экспертами-психологами и экспертами-лингвистами, может не соответствовать критерию всесторонности, так как последние не обладают знаниями из необходимой в данной ситуации области специальных знаний – религиоведения. Ввиду этого в ходе проведения следственных мероприятий (судебного следствия) возникает потребность в привлечении эксперта-религиоведа.

Как и любой иной род (вид) исследований, судебная религиоведческая экспертиза обладает спецификой, которая непременно должна учитываться при ее назначении в ходе расследования уголовного дела. Прежде всего следует выделить те объекты, которые представляют интерес в рамках проведения религиоведческого исследования (совокупность вещественных доказательств, имеющих религиозное содержание: печатную периодику, рукописные тексты, записи на электронных носителях информации, изображения, вербальные материалы) и могут исследоваться в рамках лингвистической и психологической экспертиз, что на практике часто обуславливает их комплексное назначение. Важно отметить, что судебная религиоведческая экспертиза в ходе решения задач, поставленных следователем (дознавателем) или судом, направлена исключительно на выявление высказываний религиозного содержания с последующей идентификацией конфессионального течения, к которому относятся представленные элементы вероучения. Ввиду этого существует ряд значимых отличительных черт судебной религиоведческой экспертизы, назначение которой может быть инициировано при выявлении составов преступлений, совершенных по мотиву религиозного экстремизма и (или) терроризма.

Для выявления признаков совершения преступного деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 136 УК РФ (нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина), могут быть назначены несколько родов (видов) исследований: чаще всего таковой является судебная лингвистическая экспертиза. Но в случаях, при которых в представленных на исследование материалах может содержаться религиозный компонент (например, используется общеизвестная религиозная терминология), для обеспечения всесторонности исследования следователю (дознавателю), суду рекомендуется назначать также судебную религиоведческую экспертизу. Если эксперт-лингвист занимается определением признаков наличия дискриминации (речевой акт отказа в чем-либо с возможным указанием причины, интерпретация необходимости в бойкотировании определенных лиц и др.), то эксперт-религиовед осуществляет определение религиозного характера содержащихся материалов (например, трактуется ли запрещенная религиозная литература, утверждается ли требование конфессиональной группы о совершении какого-либо действия и др.).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.03.2024).

При определении состава преступления, связанного с оскорблением религиозных чувств верующих и незаконным воспрепятствованием деятельности религиозных организаций, проведению религиозных обрядов (ст. 148 УК РФ), судебная религиоведческая экспертиза, как правило, назначается комплексно с лингвистической. В таких случаях эксперт-лингвист осуществляет выявление негативных, уничижительных лексем (установление признаков оскорбительных высказываний), а эксперт-религиовед определяет наличие религиозного контента в представленных на исследование материалах. При отсутствии религиозного содержания деяние не может быть квалифицировано в качестве преступления, совершенного по ст. 148 УК РФ. Следует отметить, что выявление религиозного компонента выходит за рамки компетенции эксперта-лингвиста, ввиду этого при возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ, назначение судебной религиоведческой экспертизы комплексно с судебной лингвистической экспертизой носит обязательный характер.

При расследовании преступлений, совершенных по ст. 205 УК РФ (террористический акт), рассматриваемые исследования имеют место менее часто, например, при предположительном наличии угрозы совершения террористического акта. В таких случаях следователь (дознатель), судья, как правило, назначает комплексную судебную психолого-лингвистическую экспертизу, в ходе производства которой выявляются признаки речевого акта угрозы совершения насильственных действий, а также средства и методы использованных при этом психологических приемов. Иным признаком может являться принадлежность подозреваемого (обвиняемого) к религиозной организации, признанной террористической на территории Российской Федерации. Определению данного признака может способствовать судебная религиоведческая экспертиза, которая в качестве объектов исследования будет рассматривать атрибутику, идеологическую литературу, характерную для конкретной религиозной организации (например, МТО «Аль-Каида» и др.).

Аналогичная ситуация складывается при расследовании преступлений, совершенных по ст. 205.1, 205.2, 282.1, 282.2 УК РФ, но в данных случаях будет назначаться комплексная судебная психолого-лингво-религиоведческая экспертиза. Данное обстоятельство обусловлено тем, что исследование в этих областях специальных знаний позволит наиболее полно анализировать материалы уголовного дела: эксперт-лингвист и эксперт-психолог будут заниматься выявлением речевых и психологических признаков вовлечения в определенную деятельность или склонения к ней, а эксперт-религиовед – определять ту религиозную организацию, к которой принадлежит или в которую вовлекает подозреваемый (обвиняемый), либо религиозный характер выявленного побуждения (например, необходимость совершения насильственных действий по велению бога, божественных сил). Необходимо отметить, что назначение религиоведческой экспертизы в перечисленных случаях необходимо лишь при подозрении на наличие религиозного контента в представленных на исследование материалах.

При определении состава преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, судебная религиоведческая экспертиза может быть назначена для установления принадлежности организации к конфессиональному течению. Так, перед экспертом-религиоведом может стоять задача по выявлению религиозных

обрядов, форм деятельности функционеров какой-либо религиозной организации, используемой ими специфической терминологии и т. д.

В ходе расследования преступлений, совершенных по ст. 280, 280.1, 280.2, 282 УК РФ, в большинстве случаев назначается судебная лингвистическая экспертиза. Эксперт-лингвист осуществляет выявление признаков публичного характера представленных на исследование материалов, наличия в них высказываний-призывов, определение предмета речи (того, к чему призывают). Комплексно с лингвистической экспертизой может быть назначена психологическая для выявления признаков оказания психологического воздействия на адресата. Доказательно значимым будет являться определение религиозного характера совершаемого деяния, ввиду чего может быть назначена судебная религиоведческая экспертиза, при производстве которой эксперт-религиовед, как правило, выявляет то конфессиональное течение, для которого характерно содержание представленных на исследование материалов (например, идея создания исламского государства специфична для запрещенной на территории Российской Федерации религиозной организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»¹).

На сегодняшний день как теоретические разработки, так и практика применения судебной религиоведческой экспертизы находятся на стадии формирования. Судебная практика доказывания преступлений, связанных с проявлениями религиозного экстремизма и терроризма, сопряжена с производством судебной религиоведческой экспертизы. Несформированность предмета, объекта, методов и задач не позволяет выделить такой род (вид) судебной экспертизы в отдельную самостоятельную экспертизу. В настоящий момент судебная религиоведческая экспертиза находится на этапе перехода от большого накопленного опыта и обобщения судебной практики к постепенному научному определению структуры религиоведческого исследования. В связи с этим возникает потребность в формулировании предмета, объектов и задач экспертизы, а также проработанности ее компетенции и выборе экспертов, которые будут ее производить.

И. В. Загребина, А. В. Пчелинцев уделяют особое внимание правовым основам судебной религиоведческой экспертизы, в частности, подчеркивают, что механизм регулирования подобной экспертизы тесно связан с развитием института религии в государстве и гарантиями свободы вероисповедания как базовых характеристик, закрепленных в основном законе. Сведущим лицом в судебном процессе является эксперт-религиовед, обладающий специальными знаниями в религиоведении как самостоятельной научной области. Наличие конституционно-правовых гарантий вероисповедания в светском государстве обуславливает применение специальной формы доказывания, заключающейся в выявлении признаков разжигания межконфессиональной розни, призывов к экстремистской деятельности, ее осуществления и т. п. Такая форма опирается на инструменты религиоведческого знания, его методы, формы и средства [2, с. 145–146]. В связи с этим проблема заключается в способах оценивания объектов, представленных на судебную религиоведческую экспертизу, на признак наличия либо отсутствия

¹ Решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 / Нац. антитеррорист. ком. URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 12.03.2024).

религиозного содержания, характерного для запрещенных религиозных объединений. Объективность оценки при даче всестороннего заключения эксперта в таком случае становится во многом зависимой от накопленного экспертом-религиоведом опыта.

Иной проблемой является недостаточность методологического обеспечения судебной религиоведческой экспертизы. Так, по мнению В. Ю. Лебедева и А. М. Прилуцкого, данная проблема может вызвать затруднения при признании заключения эксперта в качестве доказательства. Исследователи ссылаются на политизацию судебной экспертизы и, как следствие, наличие фактора субъективизма при производстве подобного рода исследований. Ряд перечисленных недостатков, в свою очередь, ведет к возникновению споров между ведущими специалистами в области судебной религиоведческой экспертизы, а в частных случаях – к снижению репутации судебно-экспертных учреждений, отдельных экспертов, а также судебной религиоведческой экспертизы в целом [3, с. 109–110].

Как показывает экспертная практика, при производстве экспертиз, назначенных по уголовным делам, связанным с религиозным экстремизмом, приоритет отдается лингвистическим и психолого-лингвистическим экспертизам ввиду разработанности их методологического аппарата, а также придания им официального статуса. В таких случаях производство судебных религиоведческих экспертиз остается в стороне, что обуславливается низким уровнем доверия к частным экспертным организациям, непониманием со стороны органов следствия (дознания), суда эффективности религиоведческого исследования как ключевого доказательства при разрешении уголовного дела. Такая точка зрения отражена в научном труде В. И. Крусса и Г. Д. Борисова, которые отмечают, что практика решения уголовных дел, связанных с религиозным экстремизмом, «представлена часто делами, для разрешения которых подлинно религиоведческая экспертиза видится скорее элементом избыточным и непрофильным» [4, с. 449].

Качественное производство определенного исследования, от которого будет зависеть доказательственная база по конкретному уголовному делу, обуславливается корректностью правильно подобранного рода (вида) на этапе назначения судебной экспертизы. С точки зрения Т. Н. Касьянюк и Ю. В. Демидченко, выбор рода (вида) назначаемой экспертизы зависит от типа информации, представленной для производства заключения эксперта. Так, при наличии в материалах уголовного дела вербальной и невербальной информации объективным будет считаться назначение комплексной психолого-лингвистической экспертизы. В случае наличия исключительно или вербальной, или невербальной информации следует назначать однородную лингвистическую либо психологическую экспертизу. При необходимости оценки текстов, содержащих религиозный либо философско-религиозный компонент, объективным является назначение судебно-религиоведческой экспертизы в качестве первичной [5, с. 134].

Рассмотренная выше позиция авторов видится справедливой и выражается в обширной практике назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, посягающих на религиозные отношения. Но следует отметить, что при наличии в материалах уголовного дела вербальной и невербальной информации, а также если в них усматриваются признаки религиозного кон-

тента, объективным будет назначение комплексной психолого-лингво-религиоведческой экспертизы. Как показывает практика, ввиду специфики такой области научного познания, как религиоведение, инициаторы назначения судебной экспертизы испытывают трудности с первичным определением религиозного объекта исследования. Такие трудности находят свое решение в распространенной практике применения консультационной помощи специалиста.

Ч. Н. Назаркулова в монографии выделяет одну из актуальных проблем – производство судебной религиоведческой экспертизы и отмечает, что сегодня не существует отдельного рода (вида) судебной религиоведческой экспертизы, поскольку она относится к условной группе социогуманитарных экспертиз. Подобная формулировка является общей и не может обозначать весь круг проблем рассматриваемой экспертизы, который подлежит изучению. По мнению юриста, «было бы целесообразней, если бы судебно-религиоведческая экспертиза проводилась в государственных судебно-экспертных учреждениях, это решило бы проблемы, связанные с квалификацией и аттестацией экспертов» [6, с. 161].

Таким образом, проанализированные автором особенности расследования преступлений, совершенных по ст. 136, 148, 205, 205.1, 205.2, 239, 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, позволяют отметить, что судебная религиоведческая экспертиза действительно является эффективным инструментом доказывания совершения преступлений, связанных с религиозным экстремизмом и (или) терроризмом и совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды. Но, несмотря на это, данный род (вид) судебных экспертиз характеризуется наличием ряда проблем: недостаточностью методологического обеспечения, неопределенностью способов оценивания объектов, отсутствием единых квалификационных требований к экспертам-религиоведам, невозможностью его производства в государственных судебно-экспертных учреждениях. Имеющиеся теоретические разработки и складывающаяся практика производства судебных религиоведческих экспертиз создают условия для дальнейшего развития данного рода (вида) исследований.

Список источников

1. Судебная экспертиза в гражданских процессах: науч.-практ. пособие / Е. Р. Россинская, Е. Х. Баринов, А. Ю. Бутырин [и др.]. Москва: Проспект, 2018. 466 с.
2. Загребина И. В., Пчелинцев А. В., Элбакян Е. С. Религиоведческая экспертиза: учеб. для вузов. Москва: Юрайт, 2021. 449 с.
3. Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. К вопросу о методологическом обеспечении религиоведческой экспертизы // Вестник ТвГУ. 2020. № 2 (52). С. 109–116.
4. Крусс В. И. Религиоведческая экспертиза: конституционное назначение и критерии оценки // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 448–458.
5. Касьянюк Т. Н., Демидченко Ю. В. Экспертиза информационных материалов по делам экстремистской и террористической направленности: методический аспект вопроса // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9, № 4. С. 130–134.

6. Назаркулова Ч. Н. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. 215 с.

7. Куркин П. Г., Гладких И. Н. Основные этапы назначения и производства судебных экспертиз // Закон и право. 2022. № 8. С. 176–178.

References

1. Rossinskaya E. R., Barinov E. Kh., Butyrin A. Yu. (et al.). Forensic examination in civil processes. Scientific and practical manual. Moscow: Prospect; 2018: 466. (In Russ.).

2. Zagrebina I. V., Pchelintsev A. V., Elbakyan E. S. Religious studies expertise. Textbook for universities. Moscow: Yurait; 2021: 449. (In Russ.).

3. Lebedev V. Yu. On the issue of methodological support of religious studies expertise. Bulletin of TvSU, 109–116, 2020. (In Russ.).

4. Kruss V. I. Religious studies expertise: constitutional appointment and evaluation criteria. Legal technique, 448–458, 2022. (In Russ.).

5. Kasyanyuk T. N. Examination of information materials on cases of extremist and terrorist orientation: methodological aspect of the issue. Bulletin of the faculty of law of the Southern Federal University, 130–134, 2022. (In Russ.).

6. Nazarkulova Ch. N. The use of special knowledge in the investigation of crimes committed on the motive of national, racial, religious or interregional hatred or enmity. Dissertation of candidate of juridical sciences. Saint Petersburg; 2017: 215. (In Russ.).

7. Kurkin P. G. The main stages of appointment and production of forensic examinations. Law and order, 176–178, 2022. (In Russ.).

Кирушин Кирилл Радикович,

эксперт экспертно-аналитического центра
Набережночелнинского государственного
педагогического университета;
kirya.kirushin@mail.ru

Kirushin Kirill Radikovich,

expert of the expert and analytical center
of the Naberezhnye Chelny State Pedagogical University;
kirya.kirushin@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.03.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 16.05.2024.

The article was submitted 12.03.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 16.05.2024.

* * *